

## Глава 616. Проявление Силы

Демонический обезьян был в очередной раз подброшен в небо. Глядя на его лицо со стороны, казалось, что он не совсем понимал, что происходит.

Смотря на происходящие, Цинь Му подозрительно прищурился: «Судя по всему, здоровяк ещё не пришёл в себя и до сих пор не осознаёт, что уже победил, — он повернул голову, чтобы посмотреть на старика. — У дедушки Ма репутация самого честного человека в деревне, поэтому сделать выбор в пользу здоровяка, чтобы тот навалил Сыновьям Будды двадцати небес — было однозначно его лучшей идеей. И всё же, была ли это его идея?.. А Дхарма здоровяка действительно настолько глубока?.. Почему-то меня не покидает чувство, что его надоумили использовать столь подлые методы именно остальные дедушки».

Старый Ма говорил, что идею докучать буддам двадцати небес ему подкинул немой, для которого проявлять такую подлость было нормальной практикой.

Между тем манера раздражать людей до смерти и не считаться с чужой жизнью, например, посылая обезьяна на дебаты, очень напоминала легкомысленного слепого.

Его глаза божественного разума умели находить любые лазейки, и, несмотря на то, что его навыки копья не имели в своём арсенале большого количества движений или, можно даже сказать, вообще их не имели, он всегда был способен нанести удар по слабому месту своего противника...

Всё благодаря тому, что он мог видеть сквозь “правду и ложь” всех движений.

Обезьян был по-настоящему немногословным, но ему этого было достаточно, чтобы завершать любые споры ещё до их начала.

Если бы это были настоящие споры, монахи Монастыря Великого Громового Удара, вероятно, не смогли бы одолеть Сыновей Будды двадцати небес. Таким образом именно спор, который завершался ещё до своего начала, стал ключом к победе, и обезьян как раз идеально подходил на эту роль.

«Здоровяк очень мудр... и к тому же обладает удивительными достижениями в совершенствовании Дхармы, — юноша смотрел на волосатого друга, чувствуя, как его сердце наполняет восхищение. — Он не знает о победе и не знает, каким образом ему это удалось. Несмотря на то, что ему только что пришлось сражаться, его сердце совершенно чисто, а он сам абсолютно ничего не знает о победе и поражении. Возможно, он действительно Сын Будды Чжань Кун, что, в свою очередь, объясняет, почему все будды двадцати небес изменили своё обращение к нему, назвав его младшим братом. Кстати, раз уж дедушка слепой и дедушка немой помогли дедушке Ма, куда они теперь подевались?»

Бабушка Сы и чёрный тигриный бог, вернувшиеся с Небес Лофу, тоже бесследно исчезли, что не могло не озадачивать.

— Есть, сильнее! — выкрикнул демонический обезьян и Цинь Му сел рядом с ним, чтобы отобедать вегетарианской пищи.

Время от времени обезьян сжимал кулаки и, сгибая руку, показывал парню, что его тело может стать сильным, если много есть.

Вегетарианская пища в Монастыре Великого Громового Удара состояла в основном из овощей,

тофу и булочек. Перед обезьяном стояла огромная, в четыре-пять раз больше обычного большого котла, железная миска. Она доверху наполнена сосновые иголки и шишки, его любимый рацион.

Цинь Му проглотил несколько вегетарианских булочек и, насытившись, перестал есть.

Старый Ма надел свою рясу, чтобы выглядеть как подобает Жулаю, и обратился к монахам:

— Будды выделили три места в Царство Будды для поисков знаний. Одно место занимает Чжань Кун, второе Мин Синь, что же до третьего... я немного сомневаюсь.

Монах Цзин Мин с улыбкой спросил:

— Почему Жулай сомневается?

— Старший брат, Чжань Кун и Мин Синь очень мудры, поэтому им нужно и дальше развиваться в этом направлении. Но изучение Дхармы не проверяет корень мудрости, оно проверяет понимание. Нам нужно постичь Дхарму и преобразовать их божественное искусство, превратив его в нашу боевую силу. Только тогда мы сможем покорить демонов и дьяволов, и справиться с будущими бедствиями. Наличие природы будды не означает, что их боевая мощь может превзойти равных им по силе практиков, и это меня очень беспокоит. Чжань Кун и Мин Синь имеют природу будды, но им обоим немного недостаёт понимания, — ответил Жулай Ма.

Пожилой монах сказал:

— В таком случае, почему Жулай не пойдёт туда лично?

Жулай Ма покачал головой и произнёс:

— Я уже будда, и не могу пересечь этот мировой барьер и достичь Царства Будды, поэтому я должен найти человека с необыкновенным пониманием из молодого поколения, чтобы тот отправился вместо меня. Он постигнет высшие и чудесные техники и передаст их нам.

Монахи нахмурились. Несмотря на то, что Жулай Ма сказал, что демоническому обезьяну и Мин Синю недостаёт в понимании, его требования были слишком высоки. В конце концов их способности и понимание были лучшими среди молодого поколения Монастыря Великого Громова Удара.

Найти молодого монаха, который превзошёл бы их, было абсолютно невозможно!

Жулай Ма посмотрел на Цинь Му, который в данный момент доедал свою еду. Обезьян схватил пучок сосновых иголок и поднёс их к его лицу, угощая.

Другие монахи тоже посмотрели на юношу, заметив, как тот берёт сосновые иголки и кладёт их в печенье, прежде чем съесть вместе с булочкой.

— Ну как вам? — спросил монахов Жулай Ма.

Все монахи хором похвалили:

— Отличный выбор. Мудрость Жулая не имеет границ.

После того, как Цинь Му закончил есть, Жулай Ма подозвал его:

— Хочешь отправиться в Царство Будды вместо меня?

Услышав сказанное, он невольно выпучил глаза и воскликнул:

— Я Владыка Небесного Дьявольского Культа, к тому же у меня были некоторые разногласия с Монастырём Великого Громового Удара, разве будды не избыют меня до смерти, если я отправлюсь в Царство Будды за знаниями?

Жулай Ма с улыбкой успокоил:

— Царство Будды и будды не держат зла ни на тебя, ни на Небесный Святой Культ. Будды совершенствовались до будд и возвели своё Царство Будды ещё до того, как Эпоха Императора-Основателя была завершена. А вражда между Монастырём Великого Громового Удара и Небесным Святым Культom произошла после того, как Эпоха Императора-Основателя была завершена. Будды — понимающий народ, они не создадут тебе лишних проблем.

Цинь Му всё ещё сомневался:

— Это шанс, за который боролись все монахи Монастыря Великого Громового Удара, и, если такой чужак, как я, отправится туда в поисках знаний, разве это не разрушит надежды монахов?

Жулай Ма покачал головой:

— Как раз наоборот, если мы отправим тебя, у нас появится надежда. Идти в Царство Будды в поисках знания — значит изучать высшую Дхарму Монастыря Великого Громового Удара, буддийскую технику, которая достигает Императорского Трона. Я боюсь, что Чжань Кун и Мин Синь не смогут понять всю суть, поэтому я хочу, чтобы ты отправился туда.

Цинь Му успокоился и поинтересовался:

— Так тому и быть. На что я должен обратить внимание в первую очередь, когда попаду в Царство Будды?

— Ничего особенного, води себя как местный, не мешай их быту и уважай обычаи. С остальным разберёшься на месте, — ответил старый Ма и многозначительно добавил. — Царство Будды не помогало Монастырю Великого Громового Удара не потому, что не хотело, а потому, что не могло. Поэтому держи ухо в остро.

Цинь Му был поражён, но сразу же понял, что тот хотел этим сказать!

Очевидно, что помимо страха перед так называемыми Райскими Небесами, Царство Будды осторожничало из-за того, что они оставили у них много “своих глаз” и сил!

И отправляясь к ним в поисках знаний, эти глаза и силы определённо возложат свои руки на монахов, поднявшихся из нижней границы!

Можно было легко себе представить, насколько там всё под контролем.

Вероятно, именно по этой причине Жулай Ма так сильно, несмотря ни на что, нуждался в Цинь Му!

Демонический обезьян был очень мудр, но ему не доставало опыта. А монах Мин Синь как раз наоборот, был достаточно опытен. Он вошёл в мир смертных, где смог поступить в армию и

продолжить обучение, но с точки зрения зловещих уловок и ситуативных реакций, он был намного хуже Цинь Му.

Цинь Му пережил намного больше опасностей и даже сталкивался с такими дьявольскими богами, как Фу Жило. Его можно назвать выдающимся среди молодого поколения за его способность адаптироваться к любой ситуации.

Помимо постижения высшей Дхармы, другим мотивом Жулая Ма, желавшего, чтобы он пошёл с ними, была защита обезьяна и Мин Синя.

— У меня тут вопросик назрел... мне голову брить нужно? — смотря на старого Ма, спросил Цинь Му.

Жулай Ма с улыбкой спросил в ответ:

— А ты видел, как я брею голову?

Юноша посмотрел на голову своего дедушки и увидел, что все его волосы превратились в насыпи из плоти, которые являлись бусинами мудрости, усовершенствованными от его трёх тысяч нитей беспокойства.

Жулай Ма продолжил:

— Некоторые люди относятся к своим тревогам, как к препятствиям, ограничивающим их совершенствование, поэтому им приходится наголо брить голову. Однако будда превращает беспокойство в мудрость. Чем больше беспокойств будда испытывал до просветления, тем больше мудрости он обретал после того, как становился буддой. Если Жулаю не нужно бриться, зачем тогда это нужно тебе?

Цинь Му улыбнулся:

— Я запомнил.

Над городом Ли ярко засияли небеса.

Они выглядели иллюзорными, но, если пристально взглядеться, то можно было заметить, что они выглядели чрезвычайно глубокими, с неизмеримо обширным пространством.

Посреди двадцати небес появились огромные будды, а их голоса зарезонировали эхом. Один из будд сиял книзу, другой освещал сами небеса, а остальные указывали на монастырь в городе Ли, формируя колонноподобный поток света.

Жулай подвёл монахов к колонне света, а после кивнул головой Цинь Му и остальным:

— Будьте осторожны в пути.

Цинь Му кивнул в ответ и шагнул в свет вместе с обезьяном и Мин Синем. Огромная колонна света будды постепенно начала подниматься вверх и вскоре достигла двадцати небес, выдавливая ребят на своё основание.

Они были подняты на двадцатые небеса Царства Будды.

Мин Синь и обезьян ступили на твёрдую землю, между тем Цинь Му сразу поднял голову, желая осмотреться. Он увидел огромное скопление монастырей, а также пагод, будд и

бесчисленное множество монахов.

Под их ногами была великолепная гора, и, смотря с неё вниз, куда ни глянь, виднелись буддистские страны, покрытые золотом и нефритом в необычайном великолепии.

Лишь одно небо имело такую обширную территорию, что её можно было сравнить с Вечным Миром, а все буддистских страны, несмотря на своё несметное количество, жили в гармонии друг с другом.

В это время несколько монахов вышло вперёд, чтобы поприветствовать их, и поклонились:

— Три старших брата из нижней границы, Монастырь Амиабха прямо перед вами!

Они ответили на приветствие, поклонившись в ответ, после чего Цинь Му, подняв голову, спросил:

— Могу я попросить старших братьев показать нам дорогу?

Монах, который шёл впереди всех, с улыбкой сказал:

— Достижения старшего брата Чжань Куна в Дхарме поистине глубоки. Я очень восхищён тобой! А кто эти два младших брата?

Мин Синь представился своим религиозным именем, после чего представил Цинь Му:

— А это Мирянин Цинь из Монастыря Великого Громового Удара.

Монах перевёл взгляд на парня:

— Мирянин Цинь? Тогда неудивительно, что ты совершенствуешься, не брея голову.

Цинь Му улыбнулся и спросил:

— Могу я спросить, какой великий будда построил Монастырь Амиабха?

Монах с улыбкой ответил:

— Мирянин Цинь может не знать, но этот монастырь построен Королём Дхармы Мо Луном, он достигший пути будда Райских Небес. Под своим крылом он держит множество учеников, а его Дхарма настолько глубока, что трудно даже представить! После того, как многие старшие братья узнали о достижениях брата Чжань Куна в Дхарме, они захотели испытать его в божественных искусствах.

Сердце Цинь Му слегка дрогнуло, даже этот монастырь, вероятно, был частью силы Райских Небес.

«Дедушка Ма дал мне хорошее поручение, однако...» — его голова начала побаливать. Как только они попали в Царство Будды, у него возникло ощущение, что Райские Небеса всеми возможными способами хотели показать, насколько они сильны.

И как показывает практика, добром это обычно не кончается.

Монах Мин Синь ответил:

— Старший брат, мы здесь, чтобы искать знания, а не соревноваться божественными искусстваами. После того, как мы изучим высшую Дхарму, мы вернёмся к нижней границе, мы не хотим оскорблять старших братьев.

Они подошли к горным воротам Монастыря Амитабха, и тот монах с улыбкой произнёс:

— Только соревнуясь в совершенствовании, мы сможем узнать кто из нас сильнее, что в этом такого? Я не думаю, что стоит говорить о каких-то оскорблениях. Заходите! — сказав это, он толкнул их внутрь монастыря и захлопнул ворота.

Цинь Му, Мин Синь и демонический обезьян посмотрели вперёд и увидели перед собой горную тропу, по обеим сторонам от которой через каждые десять шагов стояли парами монахи. Держа в руках монашеские посохи, они стояли друг напротив друга с серьёзными лицами.

Внезапно молодой монах в жёлтом одеянии, находящийся на вершине Монастыря Амитабха, закричал:

— Отдайте дань уважения будде, преклоните колени на пути в гору!

Обезьян и Мин Синь слегка нахмурились.

— Владыка Культа Цинь, что нам делать? — тихо спросил Мин Синь. — Мы должны встать на колени перед ними? Назад не повернуть, мы не сможем отступить.

Монахи преградили им путь. По их лицам можно было прочесть, что они явно не довольны появлению новоприбывших.

— Не беспокойтесь, — с улыбкой сказал Цинь Му. — Просто поднимайтесь на гору.

Обезьян и Мин Синь начали подниматься в гору, на что тот молодой монах в жёлтом недовольно прищурился и громко закричал:

— В атаку!

Монахи, которые преграждали им путь, начали размахивать посохами, обрушивая всю свою мощь на непоколебимую троицу.

Пилуля меча Цинь Му внезапно вылетела и превратилась в огромный десятиметровый шар. Ярко засияв, свет меча закружился вокруг одежды ближайшего монаха с посохом, преграждающего им путь, а уже через мгновение тот стоял голый, растеряно оглядываясь по сторонам и не зная, что делать дальше.

— Старшие братья Монастыря Амитабха! — Цинь Му щёлкнул пальцами, и шар со свистом взлетел на гору. Везде, где он проходил, монахи оставались без одежды и быстро отбрасывали свои посохи, чтобы руками прикрыть нижнюю часть тела. — Вы когда-нибудь в своей жизни видели такую большую шариру?